

Предисловие

Года три назад моя прекрасная неугомонная мама сказала мне: «Сынок, я хочу написать о тебе книгу воспоминаний и назвать её “Мой Адмирал”. Можно?» Через короткую паузу я ответил: «Ну конечно!»

Теперь я хотел бы озвучить свой внутренний монолог в этой паузе между вопросом и ответом: «Дорогая моя и любимая мама! Ты родила и воспитала двоих детей! Окружила себя пятью внуками! Можно сказать, что «программа максимум» выполнена! Теперь ты можешь делать всё, что хочешь! Можешь уйти в политику, заняться дайвингом, писать книги! Всё, что хочешь! Я поддержу тебя во всём!!!»

Слава Богу, что мама выбрала книгу!

Теперь о воспоминаниях. Воспоминания хороши тем, что (если только это не сухие факты и цифры) накладываются на другие воспоминания и превращаются в нечто третье, похожее уже на художественное произведение, основанное на реальных событиях.

Итак, вы держите в руках воспоминания моей мамы. Я позволил себе лишь некоторые комментарии «на полях», чтобы вы не забывали о том, что это воспоминания!

Константин Хабенский

Всё начинается с любви:
и озаренье,
и работа,
глаза цветов,
глаза ребенка —
всё начинается с любви.

Роберт Рождественский

Почему я решила написать эту книгу

Н а протяжении многих лет, начиная с работы Кости в театре-студии «Суббота», студенческих гастролей в Москву в Театр на Таганке со спектаклем «Время Высоцкого», работы в Театре Ленсовета, а затем — в МХТ и заканчивая съемками в разных фильмах, я с любовью и заботой собирала программки, афиши, фотографии, вырезки из газет и журналов. Особенного богатства я за свою жизнь не нажила, но эти коробки с аккуратно уложенными материалами о сыне я берегла и перевозила из Питера в деревню Тараскино, а затем — в Москву, потом — на дачу.

Когда началась пандемия и появилось много свободного времени, я как-то перебирала старые архивы, смотрела фильмы и подумала, что жизнь проходит, а ведь я бы могла поделиться своими воспоминаниями с людьми, которым интересны судьба и творчество моего сына. Села и стала писать. Правда, по образованию я — инженер, а не гуманитарий, поэтому сложно сказать, что из этого получилось. В общем — судить вам.

Татьяна Хабенская

Лето и хоккей

Теплый июньский день 1971 года. Мы с мужем Юрием и двухлетней дочерью Наташей гуляем в Московском парке Победы города Ленинграда. Прекрасная солнечная погода, всё цветет и ошеломительно пахнет, по зеркальной поверхности пруда скользят лодки, с качелей и каруселей доносится детский смех. Год назад мы окончили Ленинградский политехнический институт имени Калинина и сразу же поступили на работу — я в институт Атомэнергопроект, а муж Юрий — в строительное управление СУ-414 Ленинградского порта.

Гуляем и радуемся, что скоро у нас будет еще один ребенок. Мальчик или девочка — это вопрос, тогда это еще не определяли. Но мы очень-очень счастливы, что у нас будет второй ребенок — что будет двое детей.

А когда 11 января 1972 года родился сын, мы решили его назвать Константином в честь легенды советского хоккея трехкратного чемпиона мира Константина Локтева. Тогда, по-моему, хоккеем болела вся страна. И муж тоже очень любил хоккей. Как пелось в хите тех лет:

*«В хоккей играют настоящие мужчины,
Трус не играет в хоккей!»*

Воспоминания — это настоящее путешествие во времени, можно за секунду перемахнуть лет на пятьдесят назад, и вот уже, протянув ниточку ассоциаций от хоккея к футболу, оказаться... где это я... на каком-то фестивале?

Футбол и благотворительность

Тогда никто из нас и подумать не мог, что много лет спустя Фонд Константина Хабенского придумает проводить в рамках ежегодного кинофестиваля Patriki Film благотворительный футбольный матч, в котором сойдутся две команды. В звездную команду войдут коллеги Кости по работе: Анатолий Белый, Андрей Бурковский, Александр Цыпкин, Виктор и Федор Добронравовы, Павел Деревянко и другие. А капитаном этой сборной команды станет мой сын. Их соперники — жители Патриарших прудов — Петр Ануров, продюсер компании «Медиа-слово», Илья Стюарт, продюсер компании Нуре Production, Арчил Геловани, тоже продюсер, Максим Ползиков, ресторатор. Подопечные ребята в футболках фонда выведут всех футболистов под аплодисменты на площадку, матч пройдет просто во дворе. Дети будут рады, что смогут принять участие, поприсутствовать и поболеть на трибунах. Этот матч поможет очень многим ребятам, больным онкологией. У всех зрителей появится возможность оказать помощь, послав смс-сообщения с пожертвованием.

Эта игра пройдет очень весело и поднимет всем настроение. Жители соседних домов станут свешиваться из окон и стоять на балконах — кто с чашкой чая, кто с кофе, кто с бутербродом и наблюдать, будут болеть не за подопечных и не за команду фонда, а за жителей своего микрорайона. Команда Кости выиграет первый тайм, но подключатся жители соседних домов, и в итоге со счетом 9:9 победит дружба. В любом случае, фонд заработает много денег и приобретет то, что поможет детям поправиться.

А год назад в рамках этого фестиваля состоялся другой благотворительный матч — команда актеров против команды «Столото». Вот как об этой встрече на футбольном поле рассказывал мой сын:

«Я считаю, что наша команда и команда противника — настоящие герои. Не поехать в воскресенье на дачу, вырваться со съемок в кино и репетиций в театре, не сослаться на лето и каникулы — это, согласитесь, не каждый может. Спасибо актерам, которые решились на участие в такой хулиганской затее, и команде “Столото”, которая не просто помогла нашим подопечным, но еще и вовлекла в благотворительность своих сотрудников. Пусть будет больше таких красивых городских событий, как Patriki Film Festival, а еще — таких веселых и небанальных благотворительных идей, как идея нашего футбольного матча»*.

А на фестивале Patriki Film 2020 года Константин Хабенский получит награду за одну из самых

---

* Константин Хабенский о благотворительном матче: «Спасибо актерам, которые решились на участие в такой хулиганской затее». Sportweek. org

последовательных и самых профессиональных в России конвертаций кинопопулярности в большое социальное дело от главного редактора журнала «Домашний очаг» Натальи Родиковой. Отдельное спасибо организатору этого прекрасного фестиваля Фате Ибрагимбековой, которая уже не первый год его проводит.

Сейчас, с высоты прожитых лет, вся жизнь мне представляется удивительным узором, в котором связаны между собой все события, каждая мелочь, а тем более такие важные решения, как выбор профессии и замужество. Думаю, и наша встреча с мужем неслучайна, и, чтобы она произошла, мои стройные планы с поступлением в вуз были слегка... подредактированы. Но всё по порядку.

Здравствуй, Гидрофак!

Когда я в 1964 году с медалью закончила школу и приехала из Йошкар-Олы поступать в Ленинградский политехнический институт им. Калинина (ныне — Санкт-Петербургский политехнический университет), я выбрала себе специальность «Атомные реакторы». Это было логично, поскольку училась я в школе с углубленным изучением физики. Физику у нас вел заслуженный учитель Советского Союза Сергей Степанович Леухин (который, кстати, преподавал и у моего папы). Он был потрясающим педагогом, и, конечно, физику благодаря ему я знала отлично. На экзамене оказалась в первой десятке, в основном там были мальчишки. Села, вытянула билет, и минут через десять попросила разрешения отвечать. Члены комиссии, которая состояла из четырех человек — женщины и троих мужчин, переглянулись и сказали:

— Извините, но вам никаких лишних баллов не дадут ни за то, что вы девушка, ни за смелость пойти первой.

— Да, я понимаю, — говорю, — но я готова отвечать.

— Ну тогда идите.

Я ответила первые два теоретических вопроса, и они просят:

— Пожалуйста, показывайте, как вы решали задачи.

А у меня чистый лист, я ничего не успела написать.

— А где же ваша задача? — спрашивают.

— А я вам сейчас расскажу, как ее решать, — не растерялась я.

— Да? Вот так прямо всё и расскажете?

— Конечно, — отвечаю и пишу: дано вот это, по этой формуле находим эту величину, по этой — вот эту, в таких-то единицах, в таких-то измерениях. Довольно сложно было из одних единиц переводить в систему СИ и в другие единицы, но как раз этому нас Леухин прекрасно научил. Я всё блестяще решила при них. Тогда женщина, которая сидела в комиссии, попросила меня выписать за три минуты все формулы, которыми я буду пользоваться для решения второй задачи. В общем, я со всеми дополнительными вопросами хорошо справилась.

— Откуда же вы приехали? — спрашивают.

Я удивилась, думаю, зачем же им об этом знать?

— Я приехала из города Йошкар-Олы, Марийской республики.

— Школа номер 11? — смеются они.

Я думаю, ничего себе, уточнили по моей анкете, что я закончила.

— Да, — говорю, — школа 11.

— Учитель — Сергей Степанович Леухин?

Можете представить?

— Да.

— Сразу чувствуется подготовка, — и поставили мне пятерку.

Господи, как же я была счастлива! И что сдала на «отлично», и что даже в таком прекрасном институте, в Ленинграде, знают нашего Сергея Степановича по тому, как он готовит ребят. Собралась уже уходить, но они зачетку не отдают, и, слышу, шепчутся между собой. Один говорит: «Странно, что у нее четверка по письменной математике», и просит другого: «Слушай, сходи на кафедру и посмотри, в чем там дело — большая ошибка или мелочь?» Мужчина вышел, минут через 5-10 пришел и говорит: «Да там ерунда!»

— Вы видели вашу работу по математике? — спрашивают меня.

— А как же я ее увижу? Нет, не видела.

— Подойдите на кафедру, — они назвали этаж и номер аудитории, — и попросите посмотреть. Если вы сами увидите свою ошибку, то вам могут исправить результат.

— Хорошо, а так можно? — удивилась я.

— Да, — смеются, — так можно, идите скорее, подайте на апелляцию.

Я прошла по рекреациям, в которых толпились абитуриенты со всех концов Союза, нашла кафедру и попросила на руки свою работу. И сразу же увидела ошибку — она в самом деле была ерундовая. Со мной побеседовали и исправили четверку на пятерку. Так что у меня по всем экзаменам, кроме сочинения, за которое я получила четыре, теперь были пятерки.

Наступил день, когда вывесили списки. Я попала в одну группу с мальчишками — Андреем

из Мурманска и Мишей из Мелитополя, так мы втроем приходили на все экзамены, обедали вместе, ужинали и как-то незаметно сдружились. Они тоже хорошо сдали вступительные — у них было по две четверки, остальные пятерки.

И вот мы стоим перед списками и не можем себя найти. Потом уже решили искать друг друга. Тоже не видим. А вокруг толчея, нас оттесняют, потому что мы уже по десятому разу всё пересматриваем с тем же успехом.

Ну и, конечно, мы разрыдались, все трое. Я — так до истерики. Сдать всё, с одной четверкой, и не попасть.

И тут к нам подходит мужчина лет пятидесяти — высокий блондин, красивый, стройный — и говорит:

— А чего это вы тут Черное море развели? Почему вы плачете?

— Мы не попали... Нас не зачислили, — всхлипываем мы.

— Ну, всякое бывает — кого-то зачисляют, кого-то нет, тут уж как повезет.

— Ну мы-то не думали, что нам настолько не повезет, — резонно замечаем мы.

— А не везет тем, кто плохо сдает, — парирует он.

— Но ведь мы сдали хорошо! — возражаю я.

— Ха, что вы мне тут вкручиваете! Если вы сдали хорошо, то вас бы и зачислили. А уж если вы сдали плохо, то извините.

Я молчу, мальчишки протягивают зачетки:

— Посмотрите.

Он взял их зачетки, потом попросил мою, изменился в лице и говорит:

— Да у меня же так ни один студент не сдал! Я возьму ваши зачетки на минутку.

Мы отдали, стоим, ждем. Он зашел в деканат, может, минут 10 там побыл, выходит, отозвал нас в сторонку и говорит:

— Ну ребята, не ваш год.

— Почему не наш?

— Есть негласное распоряжение на специальность «Атомные реакторы» не принимать после школы, а принимать только тех, кто отслужил. Пусть даже они всё сдадут на тройки, но они уже прошли два года армейской службы, были в горячих точках и, наверное, больше готовы к такой профессии, чем ребята, которые только школу закончили. Вот так.

Ну мы разревелись, естественно, ещё больше.

— А чего вы плачете? Давайте, я вас приглашу на свой факультет.

— А какой это факультет? — заинтересовались мы. Нам уже всё равно стало, честно говоря, куда поступать. Оказалось, что факультет нам предлагают гидротехнический. А возится тут с нами декан гидротехнического факультета профессор Николай Владимирович Зарубаев.

— Пойдемте, — говорит он, — я вам всё покажу и расскажу.

Мы забрали свои зачетки, вытерли слезы (через е, как Миша Трухин говорил в спектакле «В ожидании Годо») и тихонько пошли. Два или три корпуса прошли и видим огромное здание,